

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1970 ГОДА

С 10 по 16 апреля 1971 г. в г. Тбилиси проходила научная сессия, на заседаниях которой подводились итоги полевых этнографических и археологических исследований 1970 г. Сессия была организована Отделением истории АН СССР, Отделением общественных наук АН Грузинской ССР, Институтом археологии АН СССР, Институтом этнографии АН СССР, Археологической комиссией АН Грузинской ССР и Институтом истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР.*

Открывая 10 апреля пленарное заседание, Е. М. Жуков (Москва) подчеркнул, что работа сессии проходит в дни, ознаменованные событием большой важности — XXI съездом Коммунистической Партии Советского Союза. Обрисовав задачи, стоящие перед учеными — археологами и этнографами — докладчик обратил внимание собравшихся на то, что этнографы призваны разрабатывать проблемы развития и сближения советских наций, прогнозировать культурно-бытовые изменения в стране.

И. В. Абашидзе (Тбилиси) во вступительном слове охарактеризовал широкий круг тем, освещенных в докладах.

Ю. В. Бромлей (Москва) в докладе «К вопросу об объективных основаниях этнического самосознания» высказал мысль, что этническое самосознание непременно включает такой фактор, как представление об общности происхождения членов этноса. Но это понятие не предопределяет целиком осознание принадлежности к определенному этносу. Этническое самосознание, отметил докладчик, включает данные о структурно-пространственных свойствах этноса (прежде всего этническую специфику культуры в широком смысле слова) и, опираясь на представления о характерных чертах территории основного расселения этноса, тесно связано с сознанием государственной принадлежности. Этническое самосознание также взаимодействует с другими формами осознания групповой общности, прежде всего с религиозной и классовой. В заключение докладчик сделал вывод, что неверно возводить самосознание в ранг решающего свойства этноса, так как оно, как и любая форма сознания, — явление вторичное, производное от объективных факторов.

Г. С. Читая (Тбилиси) в докладе «50 лет советской этнографии Грузии» подробно рассказал об основных этапах и направлениях развития грузинской этнографии.

Доклад Н. А. Бутинова (Ленинград) был посвящен 100-летию со дня высадки Н. Н. Миклухо-Маклая на берег Маклая.

11 апреля состоялось совместное пленарное заседание Института этнографии АН СССР и Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР.

Первым был заслушан доклад З. В. Анчабадзе и А. И. Робакидзе (Тбилиси) «К вопросу о природе кавказского горского феодализма». Отметив, что большинство исследователей согласны с тем, что народы горных районов Кавказа ко времени присоединения к России стояли на различных ступенях развития феодальных отношений, авторы так охарактеризовали эти отношения: а) существование наряду с господствующей феодальной собственностью мелкокрестьянской трудовой и общинной собственности; б) отсутствие или слабое развитие городов; в) борьба между феодалами и закрепощаемым крестьянством; г) рабовладение, постоянно переходящее в разные формы феодальной зависимости; д) наличие в быту пережитков патриархально-общинных порядков. Докладчики также подразделили раннефеодальные отношения кавказских горцев в зависимости от уровня развития феодализма на низшую, среднюю и высшую ступени и раскрыли содержание этих понятий.

Социальным отношениям на докапиталистическом Кавказе был посвящен доклад Л. И. Лаврова (Ленинград). Докладчик рассмотрел материалы, подтверждающие

* Основное внимание в настоящем сообщении уделено докладам, затрагивающим те или иные проблемы этнографии.

гипотезу о существовании в прошлом одновременно различных типов социально-политической организации. Создание такой организации, как «Вольные общества», по мнению докладчика, стало возможным не из-за наличия пережитков первобытнообщинных отношений, а скорее в результате замедленного процесса классообразования. Чтобы понять сущность кавказского феодализма, — отметил докладчик, — надо помнить, что земельная рента не везде являлась основной формой присвоения феодалами прибавочного продукта.

С. И. Вайнштейн (Москва) посвятил свой доклад формированию хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии. Он высказал мысль о возможности возникновения рассматриваемого хозяйственного типа не только на основе перехода к кочеванию оседлого (полуоседлого) скотоводческого населения степей и предгорий, но и путем освоения скотоводства степными бродячими охотниками. Докладчик выделил хозяйственно-культурные типы ранних (скифское и гунно-сарматское время) и поздних (с середины I тысячелетия н. э.) кочевников и показал их отличительные черты. Большое внимание в выступлении было уделено выявлению специфики взаимодействия хозяйственно-культурных и этнических процессов.

Ю. В. Арутюнян (Москва) в докладе «К перспективам развития этносоциологических исследований в СССР» охарактеризовал задачи этносоциологии — новой отрасли знания, возникшей на стыке этнографии и социологии. Методические задачи, по мнению докладчика, сводятся к необходимости количественного отражения развития этнических процессов, математизации этнографической науки. Система методологических задач связана со спецификой изучения современного общества. Одной из проблем является соотношение социального и социально-этнического. Исключительно практическое значение имеет новая методологическая проблема соотношения производства и потребления культурных ценностей. Это — управленческая задача этносоциологических исследований. Успех этносоциологических исследований может быть обеспечен при условии сотрудничества этнографов и социологов в масштабе всей страны.

С докладом «К вопросу об изучении этнических процессов в духовной культуре народов СССР» выступил К. В. Чистов (Ленинград). Выделив как важнейший вопрос о соотношении индивидуальных и массовых, пассивных и активных черт в духовной культуре и особенно проблему о соотношении параллельного и функционального двуязычия, докладчик привел предварительные результаты изучения материалов. Ученый пришел к выводу, что постепенно формируется специфическая общесоюзная межэтническая система духовной культуры, которая выражает в конечном счете и результаты, и направление современных этнических процессов в СССР.

Доклад Л. М. Дробижевой (Москва) «Национальные ориентации и культура» был посвящен проблеме взаимодействия национальных ориентаций и духовной культуры, рассматриваемой в двух плоскостях: а) культуры как фонда духовных ценностей, б) механизма функционирования культуры. На основе изучения системы установок, входящих в национальные ориентации, Л. М. Дробижева выдвинула гипотезу, согласно которой отношение к элементам традиционной культуры весьма незначительно характеризует межэтнические отношения. Дальнейшего анализа, по ее мнению, требует взаимосвязь национальных ориентаций и профессиональной культуры этносов, а также отдельных компонентов национального сознания, в том числе интересов, осознания принадлежности к этнической общности и т. д.

В заключение пленарного заседания был заслушан доклад М. Г. Абдушелишвили (Тбилиси) «Основные пути генезиса аборигенного населения Кавказа по данным антропологии», в котором отмечалось, что имеющиеся в этом регионе местные разновидности трех ветвей южноевропеоидной расы дают общее представление о генезисе современного населения Кавказа.

Дальнейшая работа сессии проходила по секциям.

На секции «Современные этнические процессы в СССР и историко-этнографическое картографирование» было заслушано и обсуждено 26 докладов; 8 из них были посвящены современным этническим процессам в СССР.

С докладом «Элементы этнической идентификации в оценках экспертов» выступил М. Н. Губогло (Москва). Он подробно рассказал о попытке разделить современные этнические процессы на внутриэтнические и межэтнические. Важнейшее значение в развитии внутриэтнических процессов, по мнению М. Н. Губогло, имеет этническое самосознание, уровень его развития. Исходя из возможности представить структуру этнического самосознания в виде иерархии элементов этнической идентификации, докладчик пришел к выводу, что иерархия элементов у двух народов, живущих в своих этнонациональных средах, по всей вероятности, более близка друг к другу, чем иерархия элементов двух групп одного и того же народа, находящихся в инонациональной среде.

Проблемы выборочного метода были рассмотрены в докладе В. С. Кондратьева (Москва) «Выборка в этносоциологическом исследовании». Докладчик остановился на общих принципах построения выборки в этносоциологическом исследовании, подчеркивая необходимость усиления внимания исследователей к вопросам репрезентативности данных, получаемых в ходе массового анкетного обследования. В заключение он рассказал о формировании «выборочной совокупности» в этносоциологическом исследовании населения Грузинской ССР. В. И. Наулко (Киев) в докладе «К вопросу методики этносоциологических исследований в районах этнического смешения», основное внимание обратил на принципы формирования выборочной совокупности респондентов исследу-

емого региона, а также охарактеризовал некоторые зоны расселения сельского населения Украинской ССР.

Б. Г. Бешуков (Майкоп) в докладе «К вопросу о возрастании роли прогрессивных народных обычаев и традиций в ходе коммунистического строительства» подчеркнул, что в современных условиях большое значение приобретает изучение народного опыта по воспитанию положительных привычек у подрастающего поколения.

Проблемам межнациональных браков в Дагестане и Армении были посвящены доклады С. Ш. Гаджиевой (Махачкала) и А. Е. Тер-Саркисянц (Москва), причем обе докладчицы основное внимание обратили на приемы исследования однонациональных и межнациональных браков.

Т. В. Станюкович (Ленинград) свой доклад «Некоторые особенности развития материальной культуры у народов СССР» посвятила рассмотрению путей перехода к универсальным формам материальной культуры, соотношению общесоветских и национальных форм культуры в различных регионах страны. Докладчица отметила, что национальные формы особенно стойки в пище и в декоре жилища.

В. А. Маланчук (Киев) рассмотрела вопросы, касающиеся соотношения традиционного и нового в интерьере современного жилища колхозников Украины.

Проблеме историко-этнографического картографирования на секции было посвящено 18 докладов.

Ю. И. Мкртумян (Ереван) в связи с работами над Кавказским историко-этнографическим атласом остановился на вопросе унификации скотоводческой терминологии. Для определения различных форм скотоводства на Кавказе он предлагает такие термины, как «оседлое скотоводство», «отгонное скотоводство», «полукочевое скотоводство» и «кочевое скотоводство».

Выступление Б. А. Калоева (Москва) было посвящено изучению систем земледелия у различных народов Северного Кавказа. Особого внимания, по мнению докладчика, заслуживают данные о соотношении горного и равнинного земледелия, а также материалы о распространении сельскохозяйственных орудий.

Л. Н. Чижикова (Москва) обобщила опыт и результаты картографирования материальной культуры русского населения, проживающего на территории Украины. Л. Н. Молотова (Ленинград) охарактеризовала группу свадебных уборов Архангельской губернии, хранящихся в Государственном музее этнографии народов СССР. Т. Е. Стельмах и Н. П. Приходько (Киев) посвятили свое выступление классификации типов украинского народного жилища конца XIX — начала XX столетия. С. Н. Шитова (Уфа), основываясь на материалах, собранных для этнографического атласа, рассказала о классификации башкирской утвари конца XIX в. Об абхазском мужском национальном костюме конца XIX — начала XX в. сообщил Е. М. Малия (Сухуми). А. К. Сохадзе (Тбилиси) посвятила свое выступление грузинской верхней одежде «чоха». В докладе Г. В. Джалабадзе (Тбилиси) речь шла об изменениях на протяжении столетий этнического состава населения Ксанского ущелья, а также о современных миграциях жителей ущелья на равнину. Л. Л. Меликсет-бек (Тбилиси) предложила вниманию участников сессии этнографический очерк об одной духовборческой секте на территории Грузии.

С сообщениями о подготовке историко-этнографического атласа Грузии выступили Г. С. Читая и Т. Н. Джавахишвили.

О работе Миль-Муганской этнографической экспедиции сообщил Т. А. Бунятов (Баку), об этнографических экспедициях Музея истории Армении в Гугарском и Ширакском районах Армянской ССР — И. Ц. Авакян и А. Е. Самвелян (Ереван).

На секции «Народы Европейской части СССР» было заслушано 14 выступлений.

В докладе Л. А. Анохиной и М. Н. Шмелевой (Москва) «Пути развития современного городского жилища» было высказано мнение о том, что в использовании жилища при всем его разнообразии прослеживаются черты, характерные для всех городских квартир. Специфические черты проявляются лишь там, где материальные запросы людей теснее всего соприкасаются с их духовными интересами (например, в функциональном распределении жилой площади, в интерьере и т. д.).

Изменениям русской свадебной обрядности на территории Среднего Поволжья за годы Советской власти был посвящен доклад Е. П. Бусыгина, П. В. Зорина, Л. И. Зориной (Казань). Большое место в докладе уделено характеристике современной свадьбы, которая, по мнению докладчиков, превращается в праздничный вечер городского типа.

Н. А. Велюс (Вильнюс) остановилась на опыте комплексного этнографического исследования в Литовской ССР, в котором принимают участие ученые — представители многих общественных наук.

Н. Н. Грацианская (Москва) и В. С. Зеленчук (Кишинев) охарактеризовали этнографические особенности чешского населения села Голубое Молдавской ССР, отметив, что национальные традиции сохранились прежде всего в материальной культуре и пище чехов. Докладчики считают, что в данном селе идет не процесс ассимиляции чехов, а процесс интеграции, взаимного обогащения культур чехов, молдаван, русских.

Древнебашкирским преданиям о поисках новой родины посвятил свой доклад Р. Г. Кузеев (Уфа). Сравнивая центральноазиатский по происхождению сюжет о волке с аналогичными преданиями, бытующим в Западной Сибири, Приуралье и Север

ном Кавказе, докладчик приходит к выводу, что совпадения и параллели в рассматриваемых преданиях восходят к эпохе гуннов.

В. Е. Владыкин (Ижевск) в своем докладе о происхождении бесермян, утверждал, что бесермяне — группа южных удмуртов, испытывавшая длительное и сильное тюркское влияние. Выводы, сделанные автором, основаны на материалах экспедиции Удмуртского НИИ в 1970 г.

Ю. В. Иванова (Москва) в докладе «Национальные традиции и формирование хозяйственного комплекса в многонациональном районе» на примере Приазовья XVIII — начала XX в. показала, что при формировании хозяйственного комплекса взаимодействовали два основных фактора: национальная традиция и конкретное местоположение района в общественной и хозяйственной жизни страны.

Доклад Я. Г. Дашкевича (Львов) носил источниковедческий характер. Автор подчеркнул, что ряд важных для украинской этнографии проблем невозможно решить без всестороннего изучения восточных источников.

Р. Г. Мухамедова (Казань) остановилась на особенностях культуры татар-мишарей. Предположение о наличии угорского или угро-тюркского компонента в их культуре, по мнению докладчицы, подтверждается этнографическими исследованиями последних лет.

Н. В. Бикбулатов (Уфа) пришел к выводу, что институт минората в том его виде, в каком мы застаем его у современных народов (например, у башкир) и этнополитических образований конца раннего средневековья, утвердился не сразу. И минорат, и майорат являются частными случаями выражения формирующегося семейного принципа наследования.

М. Р. Куплайс (Рига) охарактеризовала виды водяных мельниц в Латвии в конце XIX — начале XX в.

На секции были также заслушаны доклады И. И. Шангиной (Ленинград) «Роль полотноца в погребальной и поминальной обрядности русских крестьян XIX в.» и Э. Мясак (Таллин) «Рабочие казармы первой половины XX в. в Таллине».

На секции этнографии Кавказа работали две подсекции. На подсекции «Материальная культура и хозяйство народов Кавказа» было заслушано 22 доклада.

В. М. Исламова (Баку) подробно рассказала о выращивании шафрана на Апшеронском полуострове и о методах сбора урожая и получения продукции из этой культуры, выработанных жителями Апшерона в результате многовекового опыта.

А. Н. Мустафаев (Баку) охарактеризовал традиционное водоснабжение в Азербайджане.

Л. Г. Габуния (Тбилиси) ознакомил слушателей с технологией народного виноделия в Имерети. Автор особенно подробно описал два основных способа приготовления вина: в первом случае виноград закладывают в глиняные сосуды, в которых происходит брожение, во втором — сок из ягод выжимают с помощью давилен (в кувшинах вино лишь выдерживается).

Ряд докладов был посвящен жилищу. А. Булатова (Махачкала) выступила с материалами по отопительной системе лакского жилища.

Л. З. Сумбадзе (Тбилиси) в докладе «Архитектурная структура южногрузинского жилища «Такаребнани ода»» рассказала о зимнем жилом помещении комплексного жилища, распространенного в районах Южной Грузии.

А. И. Исламмагомедов (Махачкала) проанализировал особенности планировки высокогорных рутульских селений долины Ахты-Чай.

В докладе Э. Коджесау (Майкоп) были рассмотрены поселения адыгейцев с точки зрения выявления некоторых родовых пережитков. Об этих пережитках свидетельствуют сохранившиеся названия кварталов, заселенных по родовым признакам.

А. Г. Трофимова (Москва) охарактеризовала общие черты в культуре народов Кавказа по материалам народной одежды.

Одежде посвятили свои выступления Н. П. Соболева (Ленинград) «Два комплекса в мужской одежде народов Дагестана», А. А. Измайлова (Баку) «Народная одежда населения Закатальской зоны», Н. Х. Авакян «Народный костюм Барцр-айка в XIX и начале XX в.».

На подсекции «Социальные отношения и идеология Кавказа» было также представлено 22 доклада.

Я. С. Смирнова (Москва) в докладе «Брачный возраст у народов Северного Кавказа» рассказала о том, что за годы советской власти изменились возраст брачующихся и национальная специфика брачного возраста. Эти изменения можно объяснить целым рядом причин: бытовыми традициями, различиями в величине расходов, связанных со вступлением в брак, и т. д.

М. Ш. Исмаилова (Грозный) рассказала о некоторых чертах семейного быта чеченцев в прошлом, в том числе о численном, поколенном и родственном составе семьи, распределении функций внутри семьи и системе управления.

В. И. Елашвили (Тбилиси) охарактеризовал роль старших мужчин в физическом воспитании и становлении народной педагогики у горцев Грузии.

Д. Г. Гиоргадзе (Тбилиси) посвятил свой доклад подземным погребениям в горных районах Восточной Грузии.

Г. Цулая (Москва) обратил внимание на абхазскую антропонию — одну из наиболее забытых тем в абхазоведении, полагая, что изучение антропонимов может пролить свет на историю сложения абхазского этноса.

Ш. Д. Инал-Ипа (Сухуми) в докладе «О генезисе образа верховного бога абхазов», раскрыл одну из сторон религиозных культов абхазских племен далекого прошлого в период создания ими государственности.

А. С. Лекиашвили (Тбилиси) охарактеризовал религиозные пережитки, связанные с культом божества Агуна, бытующим у жителей Западной Грузии. По мысли автора, это божество первоначально считалось покровителем пчеловодства, а позднее — виноградарства и виноделия.

А. А. Исламов (Грозный) обратил внимание на пережитки тотемических представлений у вайнахов.

А. Газиян, К. В. Сехбосян (Ереван) рассказали о сохранении в быту армянского населения Нагорного Карабаха некоторых традиционных похоронных обрядов, а также о новых обрядах и обычаях, формирующихся под влиянием современного городского быта.

Были также представлены доклады Л. А. Чибирова (Цхинвали) «Обряды вызывания дождя у кавказских народов», И. М. Саидова (Грозный) «Борз (борцы) — древний дагестано-вайнахский идеологический центр», Л. М. Варданян (Ереван) «Функции половозрастных групп в похоронной обрядности армян (II пол. XIX — нач. XX в.)» и других.

На секции фольклора и народного искусства работали две подсекции: словесного фольклора, а также народного искусства и музыкального фольклора.

На подсекции словесного фольклора было заслушано 20 докладов.

В. К. Соколова (Москва) выступила с докладом о задачах и принципах составления указателя преданий разных народов. Докладчица рассмотрела принципы классификации преданий, которые она определяет как рассказы о прошлом своей местности или страны, о крупных исторических событиях и лицах, имеющих свои формальные особенности, сюжеты и мотивы. В. К. Соколова предложила делить предания на этимологические, топонимические, исторические и местные; в особые группы входят предания о разбойниках — социальных мстителях — и кладах.

М. Я. Чиковани (Тбилиси) охарактеризовал образ Максима Конфессора в грузинских легендах VII—VIII вв. На основе фольклорных и литературных греко-грузинских материалов докладчик сделал ряд выводов, в частности о месте заключения Максима Конфессора и его учеников.

В. И. Гусев (Ленинград) подробно рассказал о программе комплексных фольклорных экспедиций.

Доклад Э. Лийв (Тарту) был посвящен методу топографического изучения сказаний, который заключается в следующем: а) перед экспедицией суммируются все сказания, записанные на данной территории; б) во время экспедиции сказители опрашиваются по заранее составленным вопросам; в) все объекты, связанные со сказаниями, фотографируются, составляются их описания и схемы.

В докладе Л. Бердзенишвили (Тбилиси) было рассказано о комплексном изучении фольклора по произведениям, опубликованным на страницах журнала «Акакис Кребули», издававшегося грузинским писателем Акакием Церетели в конце прошлого века.

Д. К. Бардавелидзе (Тбилиси) говорил о понятии прекрасного в народной лирике.

С. И. Дмитриева (Москва) охарактеризовала фольклорный материал, собранный в Холмогорском районе Архангельской области летом 1970 г., и сопоставила его с фольклорными данными, полученными во Владимирской области. Она пришла к выводу, что существующие различия объясняются социально-экономическими и этническими особенностями сравниваемых областей.

Т. И. Макашина (Москва) рассказала о локальных особенностях фольклора полосы этнической границы между прибалтийской историко-культурной областью и районами расселения восточных славян, а также о белорусской традиции в поэтической культуре русских юга Лудзенского района Латвии.

На подсекции «Народное искусство и музыкальный фольклор» было заслушано и обсуждено 20 докладов.

Проблемам изучения народного искусства на Украине был посвящен доклад В. А. Шербака (Киев). Он охарактеризовал главные задачи в работе украинских искусствоведов и особенно подробно — актуальные вопросы теории современного народного искусства, взаимосвязь народного творчества и профессионального декоративно-прикладного искусства.

О. Амбайнис (Рига) рассказала об особенностях народного творчества в центральной части Латвии.

А. Л. Натансон (Ленинград) в докладе «Принцип симметрии в армянском народном искусстве» отметила, что определение группы симметрии орнаментального ряда помогает характеризовать отдельные элементы или всю композицию узора, а также дает возможность сравнить развитие орнаментального искусства разных народов.

Современное состояние песенного фольклора на Украине было охарактеризовано в докладе Н. С. Шумады (Киев).

На секции были также заслушаны доклады Н. И. Савушкиной (Москва) «Фольклорные традиции в низовьях Двины и на Пинеге», И. Д. Микеладзе (Тбилиси) «Комплексное изучение родного края», Т. С. Мамаладзе (Тбилиси) «Грузинские народные лирические песни», Б. А. Баралидзе (Тбилиси) «Песни-плачи горцев Восточной Грузии» и целый ряд других.

На секции антропологии было заслушано 7 докладов.

Предварительным итогом антропологической экспедиции 1970 г. были посвящены доклады Л. Г. Болквадзе, Л. Л. Чикобавы, Г. П. Шарашидзе (Тбилиси) «Распределение основных факторов крови среди некоторых групп Грузии» и Э. Джахшвили (Тбилиси) «Особенности дерматоглифики среди некоторых групп Грузии». Было заслушано также сообщение А. И. Микулича (Минск) об опыте применения спектрофотометра для определения цвета волос головы человека.

Р. С. Кочиев (Цхинвали) посвятил свой доклад одонтологической характеристике этнических групп Кавказа. Подавляющее большинство кавказских групп, сказал докладчик, обнаруживает очень большую близость и образует гомогенный одонтологический тип, который можно назвать кавказским.

Г. Л. Хить (Москва) в своем докладе рассмотрела материал по дерматоглифике тюркоязычных народов Кавказа в связи с проблемами их происхождения.

Ш. Д. Патарая (Тбилиси) сообщил об исследованиях случаев необратимости полученных в раннем возрасте нарушений абсолютных размеров и соотношений отдельных частей тела в результате неправильного воспитания детей.

В докладе М. З. Инашвили (Тбилиси) «Кариес на палеоантропологических и краниологических материалах с территории Грузии» показал, что изучение кариеса зубов среди древнего населения Грузии обнаруживает явную тенденцию к увеличению заболеваемости с древнейших времен до настоящих дней.

Работа секций была подытожена 14 апреля на пленарном заседании. На этом же заседании были заслушаны доклады Г. Г. Бабанской, И. И. Барановой, М. А. Браун, Е. И. Котовой, Л. А. Фотий, Н. М. Хазовой (Ленинград) «Итоги работы этнографической экспедиции по созданию мемориального музея-заповедника „Сибирская ссылка В. И. Ленина“ в поселке Шушенское Красноярского края (1968 — 1970 гг.)», Г. З. Чхаквадзе «Проблемы грузинского музыкального фольклора», Б. Н. Путилова «Проблемы эпического сюжетосложения», В. М. Шамиладзе «К вопросу о формах скотоводства в Грузии».

Доклады М. Г. Рабиновича (Москва) «К проблеме картографирования палеоэтнографических явлений», Л. Н. Терентьевой (Москва) «Основные принципы построения историко-этнографического атласа Прибалтики», Т. А. Жданко (Москва) «Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана» были посвящены проблемам историко-этнографического картографирования и опыту работы по созданию региональных атласов. По мнению докладчиков, региональные атласы будут иметь не только научно-теоретическое, но и практическое значение. Картографирование большого историко-этнографического материала дает возможность выявить новые данные в области этногенеза и станет ценным источником при анализе этнических и культурных процессов.

На заключительном пленарном заседании с большим интересом был заслушан доклад С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова (Москва) «Расы, этнос, популяция». Докладчики остановились на анализе соотношения биологических и социальных групп человечества. Механизм существования этносов, так же как и популяций, основан, по их мнению, на связях информационного характера, но не генетических, а коммуникативных, главных образом речевых. Как и популяции, этносы различаются по плотности информационных связей внутри общностей и между соседними общностями. Хотя плотность межэтнических связей долго еще будет уступать плотности связей внутриэтнических, разность этих уровней плотности, по мнению докладчиков, имеет тенденцию к сокращению. В будущем уровни информационных связей будут сближаться до полного совпадения, что будет означать на практике стирание этнических барьеров — возникновение подлинно единого человечества.

Успеху научной сессии в значительной мере способствовала хорошая организация работы, что является большой заслугой наших грузинских коллег.

В. С. Кондратьев